

УДК 32:316.77; 32:316.65

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФАХ НА ПРИМЕРЕ ИНЦИДЕНТА НА АЭС «ФУКУСИМА-1»

© 2012 К. Г. Осипов

Дальневосточный федеральный университет

Поступила в редакцию 17 сентября 2012 года

Аннотация: Целью данного исследования является анализ проблематичных зон расследований и освещений техногенных катастроф и кризисов, а также реакции общественности на них.

Ключевые слова: техногенные катастрофы, медиа-освещение, общественный резонанс, манипулирование.

Abstract: Objective of this research is an analysis of problematic fields of investigative journalism and media covering of industrial disasters, crisis situations and public reactions.

Key words: industrial disasters, media covering, publicity, manipulation.

Кризисные ситуации всегда являются наиболее сложными по стратегии освещения. Техногенные катастрофы, несомненно, относятся к кризисным ситуациям и имеют свою специфику освещения, в первую очередь это масштабность события, высокая частота упоминания в СМИ и большой интерес аудитории. А значит у любого, кто отвечает за освещение катастроф и кризисов, автоматически появляются большие возможности для манипулирования общественным мнением и провести информационную кампанию по дискредитации или продвижению отдельных лиц, структур и даже государств.

Первым шагом будет определение такого явления как техногенная катастрофа. По существующему в литературе определению – «Техногенная катастрофа (англ. Industrial disaster) – крупная авария, влекущая за собой массовую гибель людей и даже экологическую катастрофу» [1]. Одной из особенностей техногенной катастрофы является её случайность (тем самым она отличается от терактов). Подобно природным, техногенные катастрофы могут вызвать панику, транспортный коллапс, а также привести к подъему или потере авторитета власти.

Достаточно веским аргументом, которые позволяют точно разграничить катастрофы и техногенные аварии является гибель множества человек. Без сомнения, к катастрофам можно отнести аварию на химическом заводе концерна Union Carbide в Бхопале в 1984 г., взрыв на Чернобыльской АЭС в 1986 г. и гибель катера «Булгария» в 2011 г.

В качестве примера был выбран инцидент на АЭС «Фукусима-1» как затрагивающий международные интересы гражданского населения, экономических и политических структур ряда стран и вызвавший мощный общественный резонанс в России, однако так и не реализовавший полностью своего потенциала для информационного противостояния.

Инцидент на АЭС «Фукусима-1» показал, насколько в России может быть опасным неконтролируемое освещение событий значимых для общественности, для экономики и для политики. Из-за журналистской небрежности и неосведомленности населения едва ли не были спровоцированы крупная паника, массовые отъезды с Приморского края и масштабные отравления йодсодержащими препаратами. Под ударом оказались туристическая отрасль и рыбохозяйственный комплекс. Если бы не своевременные действия ученых и представителей государственных ведомственных структур, то, вероятно, распространение недостоверной пугающей информации могло бы нанести серьезный ущерб экономике и населению Приморья не хуже настоящего цунами.

Первое с чего можно начать анализ, это с определения этого происшествия. Авария на АЭС «Фукусима-1» в результате Великого Восточного землетрясения (как его официально назвали в Японии), не привела к масштабным жертвам. В результате утечки радиации не погиб ни один человек (хотя несколько были травмированы), более пятнадцати тысяч жизней унесли только землетрясение и цунами. Поэтому оснований

говорить о том, что авария на АЭС «Фукусима-1» была техногенной катастрофой, нет. Подходящим определением стало слово «инцидент». Возможным представляется и использование определения экологическая катастрофа, так как допустимый уровень радиации в окрестностях был превышен ввиду выбросов в атмосферу радионуклидов, и потребовалась эвакуация населения в 20 километровой зоне. Но благодаря своевременным действиям правительства Японии, многочисленных жертв заражения на сегодняшний день удалось избежать (превышение аварийной дозы облучения, 250 мЗв, было зафиксировано только у двух ликвидаторов), поэтому определение этого инцидента как техногенной катастрофы в этом случае юридически и лексически неверно [2].

Вторым проблемным моментом было корrekтное представление об уровне опасности катастрофы подобного масштаба. Специалисты могут присвоить соответствующий уровень только имея на руках результаты замеров, расчетов и анализов, что не может быть слишком быстро, в отличие от распространяющихся слухов. Первоначально официально присвоенный уровень опасности аварии на АЭС был четвертым, после проведения ряда исследований и замеров по оценке выбросов радионуклидов уровень возрос до пятого, в конечном итоге 12 апреля был получен максимальный статус 7 [5]. Однако что такое «7 уровень»? Прежде всего, это оценка «потенциала» угрозы, но еще не происхождения фатальных необратимых последствий. 7 уровень также получала в свое время и катастрофа на Чернобыльской АЭС, однако выбросы радионуклидов на «Фукусима-1» составили 10 % от выбросов в Чернобыле [6].

Третьим проблематичным моментом, который неоднократно отмечался в СМИ – это способ подачи информации. Если сделать выборку сообщений, то даже у известных и крупных информационных агентств выявится склонность к гиперболизации ради сенсационных заявлений. К примеру, статья с официального сайта РИА «Новости» с пугающим названием «Обстановка в Японии, пострадавшей после сильнейшего землетрясения и цунами 11 марта, достигла критической точки» [6]. Сразу возникает вопрос, что же за критическая точка имеется ввиду? Полный экономический коллапс, политический кризис, угроза жизни миллионам людей, народные волнения, революция? Однако ничего этого в Японии не происходило, более того, далее по ходу статьи говорится о снижении угрозы, превентивных мерах защиты и полном спокойствии на улицах столицы Японии Токио, так что остается непонятным, что же является причиной для столь громкого заявления. Не менее неадекватно информация представлена в первом абзаце статьи: «Обстановка

в Японии, пострадавшей после сильнейшего землетрясения и цунами 11 марта, достигла критической точки: повреждены все шесть энергоблоков АЭС «Фукусима-1», радиация распространяется все быстрее с каждым часом. Число погибших, по последним данным, достигло 2,5 тысяч человек, около двух тысяч человек получили ранения, более 17 тысяч числятся пропавшими без вести». Следует сразу отметить очевидное, радиация стоит в центре и все внимание автора приковано к ней. Однако указанное число жертв НЕ относится к последствиям радиационной утечки – это жертвы стихии. Однако у читателя создается впечатление, что эти люди – жертвы радиационного заражения. Что, естественно, вызовет у него беспокойство и нервозность.

Неосторожность с использованием литературных приемов и даже обычных выражений приводит к курьезным заявлениям вроде «радиация распространяется все быстрее и быстрее». Во-первых, скорость распространения радионуклидов в атмосфере напрямую зависит от скорости ветра и его направления. Во-вторых, распространение уже по своей сути подразумевает рассеивание и снижение уровня. В-третьих, в этой же статье описывается, что концентрации уже долетевших радиочастиц до Токио и до других городов не представляют угрозы и не будут представлять на условия даже сохранения ситуации.

Таких статей было достаточно много и две описанные тенденции являются основными – несоответствие заголовка и лида содержанию и сознательная либо бессознательная подача текста, создающая все условия для неверной интерпретации текста.

Проблемы с публикацией выступлений представителей Правительства Российской Федерации и других ответственных лиц также выявились в данном инциденте. На пресс-конференции в Москве 7 апреля руководитель Роспотребнадзора, главный санитарный врач России Геннадий Онищенко «выразил готовность к запрету ловли рыбы на Дальнем Востоке в связи с выбросом радиации после аварии на японской АЭС «Фукусима-1» и обнаружением радиоактивных частиц цезия в мальках в северной части Страны восходящего солнца» [7]. Однако журналисты, цитируя слова руководителя Роспотребнадзора, не указали, что Г.Г. Онищенко говорил об анадромных рыбах, лососевых, чей миграционный путь пролегает вблизи районов потенциального заражения. Но заголовок обобщает и включает туда все виды рыб Дальневосточного бассейна, а это почти три четверти от общероссийского вылова водных биоресурсов (!). Также неправдоподобны заявления о том, что Северного бассейна достаточно, чтобы обеспечить потребности населения в лососевых (для примера,

официальный вылов лососевых на Дальнем Востоке в 2010 г. составил около 336 тыс. т., на Северном бассейне – всего 0,25 тыс.т.).

Здесь очень важно отметить – руководитель ведомства в силу своих должностных полномочий может принять стратегически важное решение. Полномочий лично его и достаточно ограниченной группы управленцев достаточно, чтобы парализовать работу рыбохозяйственного комплекса и лишит экономику края существенного дохода (в 2010 г. рыбная промышленность принесла в казну одного только Приморского края более 3 млрд. рублей [9])

Однако какими бы преждевременными и необдуманно не выглядели действия власти, еще более интересной представляется реакция населения на сообщения. Наиболее остро она фиксировалась в близлежащих к Японии территориях – Сахалинской и области и Приморском крае.

Вскоре после извещения об инциденте в приморских СМИ стала появляться информация о том, что в аптеках раскупаются все йодсодержащие препараты [10], а родители мажут детям лица йодом. Об опасениях владивостокцев говорила даже зарубежная пресса – «New York Times» в номере от 17 марта выпустила статью «Fear of Fallout From Japan Spreads in Russia» [11], где также сообщалось о небывалом ажиотаже спроса на дозиметры, лекарства и радиоизоляционную спецодежду. Однако в статье говорилось и о том, что власти пытаются успокоить население, и поездка премьера В. Путина на Южные Курилы могла бы пресечь слухи о бегстве местной власти. Но что было очевидно при анализе форумов и комментариев – это высокий уровень недоверия к заявлениям власти и ряда официальных лиц.

Примером попыток использования горячей темы для дискредитации руководящих лиц и манипулирования мнением может служить статья в крупном отраслевом информационном агентстве «Рыбные Ресурсы» статьи «Крайняя Дарькина рыба» со ссылкой на общественно-политическую электронную газету «Moscow-post». В данной статье присутствуют откровенно ложные тезисы и утверждения: «Все дело в том, что с недавних пор рыбу на Дальнем Востоке ловить стало опасно – из-за радиации» ... [12] «Однако, по мнению экспертов, дальневосточная рыба даже сейчас может быть опасна. Ведь, если ее регулярно употреблять в пищу, то через год радионуклиды обнаружатся и в организмах самих потребителей, то есть нас». Помимо очевидных грубых нарушений журналистской этики, в статье присутствовали сразу распространение заведомо ложных сообщений об экологической обстановке (ст. 237 УК РФ), провокация паники среди населения и клевета (ст. 129 УК РФ).

Если проанализировать действия наиболее заинтересованной в грамотном освещении инцидента японской прессы, то можно отметить следующее. Японское правительство сделало сразу несколько важных решений по работе с медиа-пространством. Во-первых, был открыт полный доступ к разделу крупнейшего японского информационного агентства «KyodoNews», посвященного ядерному кризису, где публиковалось от 3 до 5 сообщений в день с информацией из официальных источников. Во-вторых, Япония, несмотря на продемонстрированную готовность и открытость для СМИ, на деле не допустила никакого наплыва иностранных журналистов в страну, объясняя это чрезвычайной ситуацией в префектурах. Таким образом, Япония предотвратила неконтролируемую передачу информации и слухов от властных структур и официальных представителей ГЕРСО. Цель правительственной информационной кампании была очевидна – продемонстрировать миру сосредоточенность на ликвидации последствий аварии и на принятых мерах безопасности.

Япония была категорически против любых ее изображений как опасной с точки зрения экологии страны. Карикатура, опубликованная газетой «The International Herald Tribune» [16] (с диснеевской Белоснежкой, спрашивающей протягивающую ей яблоко ведьму, не из Японии ли оно), вызвала серьезное негодование и протест японской стороны на дипломатическом уровне. Генконсульство Японии в Нью-Йорке направило протест газете, впоследствии редакция официально принесла свои извинения.

Для снятия ограничений на импорт из Японии продуктов питания, включая рыбные продукты, японский МИД проводил для иностранных пользователей с помощью своих посольств и консульств специальные рекламные акции, демонстрирующие безопасность японской продукции [18]. Такие шаги наиболее актуальны на данном этапе и отображают высокую согласованность, скорость и последовательность действий японского правительства, что позволило избежать тяжелого экономического кризиса в стране.

«New York Times» в статье от 4 октября написала о результатах опроса японской Ассоциации журналистов «GfK», согласно которым только 5 % опрошенных имеют сильные сомнения в ядерной безопасности страны, а 6 из 10 опрошенных не имеют таковых сомнений или очень незначительные [23].

Однако ни российскую журналистику, ни тем более блоггеров, это не останавливало от выплескивания в медиа-пространство самых разнообразных и невероятных тезисов. Свойственная современным блоггерам и комментатором

чрезмерная эмоциональность, деструктивность высказываний едва ли не поставили под угрозу туристический бизнес в Приморском крае. СМИ отмечали, что сотрудники турагентств занимались самостоятельно мониторингом ситуации, собирали вырезки из газет о радиационной безопасности для Приморья и даже предоставляли гостям карты течений и направлений ветров [20].

Местные ведомственные рыбохозяйственные структуры жестко пресекали попытки журналистов к распространению искаженной и опасной информации. На сайте Территориального управления Росрыболовства появилось предупреждение представителей СМИ о возможных привлечении к административной ответственности после жалоб со стороны собственников продукции, которые могли понести ущерб в результате искажения и заведомо ложной интерпретации официальных данных. Первое предупреждение касалось публикаций, появившихся 1 марта на вебсайте portnews.ru и 4 марта на вебсайте fishportal.ru. Журналисты использовали в заметках под названием «Заражение рыбной продукции радиацией...» данные Примтерруправления по уровню радиационного фона в районе работы судов (Северный Тихий океан, ИЭЗ РФ), которые были в 1,5-2 раза ниже естественного фона в Приморском крае.

Поводом для судебного разбирательства в таких случаях может быть ст. 8.5 КоАП РФ – «сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей природной среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей природной среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую природную среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей природной среды лицами, обязанными сообщать такую информацию» [21].

Научно-исследовательские рыбохозяйственные институты предоставили практически сразу материалы по оценке и прогнозу развития экологической ситуации в регионе, анализу возможных последствий и мониторингу безопасности продукции. К работе над исследованиями последствий инцидента для экосистем Северо-Западной части Тихого океана, была подключена и международная научная организация по исследованиям СЗТО – PICES [13].

Подводя итог, можно отметить, что в наши дни лицам и структурам, заинтересованные в достоверном освещении кризисной ситуации, необходимо самостоятельно использовать все существующие PR-методы для защиты своих интересов. Техногенный кризис может быть

широко использован для различных глобальных целей, таких как передел рынка, дискредитация лиц или структур, развитие или стагнация отраслей, что в обычной информационной среде очень сложно. Позиция государства должна быть принципиальной, а действия представителей власти обдуманно и последовательно и непротиворечивыми друг другу. Журналисты обязаны в таких ситуациях работать с максимальной ответственностью и аккуратностью, и не жертвовать профессионализмом и качеством материалов ради сенсационности, а редакторы информационных агентств и других изданий – более требовательно относиться к качеству публикаций, помещаемым в своем медиа-пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Катастрофы конца XX века / Под общ. ред. д-ра техн. наук В.А. Владимирова. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М.: УРСС, 1998. – С. 207.
2. Проблемы прогнозирования, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: Материалы Всероссийской научно-технической конференции, 16-19 мая 2000 г. – Уфа, 2000. – С. 5.
3. Владимир Кара-Мурза о техногенной катастрофе на японских ядерных реакторах [Электронный ресурс] / Радио Свобода / URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/2337989.html/>.
4. Plant Status of Fukushima Daiichi Nuclear Power Station [Электронный ресурс] / Официальный сайт Токийской энергетической компании / URL: <http://www.tepco.co.jp/en/press/corp-com/release/11041210-e.html/>.
5. Briefing on Fukushima Nuclear Accident [Электронный ресурс] / Официальный сайт МАГАТЭ (IAEA) URL: <http://www.iaea.org/newscenter/news/2011/fukushima120411.html/>.
6. «Обстановка в Японии, пострадавшей после сильнейшего землетрясения и цунами 11 марта, достигла критической точки» [Электронный ресурс] / РИА Новости, 15 марта 2011г. URL: http://ria.ru/jpquake_effect/20110315/354108913.html/.
7. Геннадий Онищенко готов запретить лов рыбы на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / РИА «Экспертный канал ФедералПресс», 7 апреля. URL: http://pda.fedpress.ru/dfo/id_225229.html/.
8. Почепцов Г. Информационные войны / Г. Почепцов. – М. – 2003. – С. 192.
9. Промышленность и власть удовлетворены работой рыбохозяйственной науки [Электронный ресурс] / Сайт Росрыболовства. URL: <http://fish.gov.ru/presscentre/news/Pages/4494.aspx/>.
10. Жители Камчатки выпили весь йод, сахалинцы – раскупили билеты в Москву [Электронный ресурс] / ИА «Новый регион». – 16.03.2011. – URL: <http://nr2.com.ua/fareast/324364.html>.

11. «Fear of Fallout From Japan Spreads in Russia» [Электронный ресурс] / New York Times, Michael Schwartz 18.03.2011. – URL:<http://www.nytimes.com/2011/03/18/world/europe/18russia.html/>.
12. Крайняя Дарькинская рыба [Электронный ресурс] / «Рыбные Ресурсы», Олег Александров. – URL:<http://fishres.ru/news/news.php?id=18187/>.
13. Анализ возможности заражения промысловых рыб в дальневосточных морях и СЗТО. [Электронный ресурс] / Сайт Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра/ URL:<http://www.tinro-center.ru/component/content/article/479>.
14. Михаил Чканников. Японскую трагедию пытаются использовать для передела мирового рыбного рынка / М. Чканников. – Российская Газета. – № 57. – 18.03.2011. – С. 4.
15. Со слухами борются на всех уровнях. [Электронный ресурс] / ИА «Фишньюз», 18 04.2011. – URL:<http://www.fish-news.ru/news/15269/>.
16. www.mk.ru. – Официальный сайт газеты «Московский комсомолец». – 22 апр. – 2011 г.
17. Влияние катаклизмов 11 марта на японское рыболовство [Электронный ресурс] / ИА «Фишньюз», Александр Курмазов, 12.05.2011. – URL:<http://www.fishnews.ru/gubric/kрупnyim-planom/3760/>.
18. Nuclear policy was once sold by Japan's media / [Электронный ресурс] Официальный сайт газеты Japan Times / 22.05.2011 URL:<http://www.japantimes.co.jp/text/fd20110522pb.html/>.
19. Current nuclear debate to set nation's course for decades [Электронный ресурс] / Официальный сайт газеты Japan Times, Eric Johnston/ 23.09.2011 / URL: <http://www.japantimes.co.jp/>.
20. Отдых в Приморье в этом году не пользуется популярностью/[Электронный ресурс]/ Портал Приморского края. – 01.08.2011. – URL:<http://www.pk25.ru>.
21. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации Глава 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», ст. 8.5 «Соккрытие или искажение экологической информации».
22. После новостей из Японии финны раскупили йод / [Электронный ресурс] Новости Мейл.ру / 16.03.2011. – URL:<http://news.mail.ru/society/5493000/>.
23. Cooling Problem Shuts Nuclear Reactor in Japan October [Электронный ресурс] The New York Times, Hiroco Tabuchi, 4.10.2011. – URL: http://www.nytimes.com/2011/10/05/world/asia/cooling-problem-shuts-nuclear-reactor-in-japan.html?_r=4/.
24. Медведовский И.Д. Атака из Internet / И.Д. Медведовский, П.В. Семьянов, Д.Г. Леонов, А.В. Лукацкий. – Изд-во. Солон-Р, 2002. – С. 67.

*Осипов К.Г. Аспирант Дальневосточного федерального университета.
E-mail:seamist9@mail.ru*

*Osipov K.G.
Postgraduate of Far East Federal University.
E-mail:seamist9@mail.ru*